

ВЕСТНИК ФЕМИДЫ

№ 10 (151) МАРТ 2025

Тема номера:

МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ: КАК БУДЕТ МЕНЯТЬСЯ ПРАВОО ПРИМЕНЕНИЕ

- РАЗЪЯСНЕНИЯ
ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
- АДМИНИСТРАТИВНОЕ
СУДОПРОИЗВОДСТВО
- ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Практика избрания меры пресечения подозреваемым и обвиняемым в уголовных деяниях последовательно движется по вектору разумной гуманизации. О применении мер пресечения, альтернативных содержанию под стражей, - в текущем выпуске «Вестника Фемиды».

СОДЕРЖАНИЕ

РЕПОРТАЖ

- 4** *Административное судопроизводство: Пленум ВС о компетенции, выделение охранительного производства и другие перспективы*

РАЗЪЯСНЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

- 9** *ВС не разрешил менять подсудность дела только из-за того, что обвиняемый работал в силовых структурах*
- 13** *Отсутствие подписи одного из судей на коллегиальном решении искажает суть правосудия*
- 16** *Стандарт разумного и добросовестного поведения лиц в корпоративных отношениях распространяется и на случаи «брошенного» бизнеса*
- 20** *Невозможность пользоваться арендованной у муниципалитета землей в заявленных в договоре целях освобождает от арендной платы*
- 24** *Наличие интереса взяточдателя в избежании наказания исключает признак вымогательства «награды»*

ТЕМА НОМЕРА

- 28** *Избрание мер пресечения: разумный подход и гуманизация*
- 31** *Альтернативные меры пресечения: судебная практика*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- 34** *Санкционирование меры пресечения: практика Республики Казахстан*
- 40** *Применение залога в делах об отмытии денежных средств: опыт Индии*

РЕПОРТАЖ

Административное судопроизводство: Пленум ВС о компетенции, выделение охранительного производства и другие перспективы

В сентябре исполнится 10 лет с момента вступления в силу Кодекса административного судопроизводства РФ (КАС РФ). Практикующие специалисты обсудили документ на XII Московском инновационном юридическом форуме (МИЮФ), указав на существующие проблемы рассмотрения административных споров и наметив пути развития в этой сфере.

Суды ждут разъяснения ВС РФ по вопросам компетенции

Арбитражный судья Елена Васильева, председатель судебного состава № 7 Арбитражного суда Московской области в ходе выступления отметила, что КАС РФ распространяет свое действие на дела, рассматриваемые в судах

общей юрисдикции и не подлежит применению при рассмотрении дел в арбитражных судах.

«Между тем в настоящее время каждое второе заявление, подаваемое к нам в арбитраж именуется административным иском», - подчеркнула судья Васильева.

Судья напомнила, что несоблюдение формы оформления заявления не может быть основанием к оставлению его без движения. Это отражено в пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2022 года №21, которое разъяснило вопросы применения судами 22 Главы КАС РФ (производство по административным делам об оспаривании решений публично-властных органов и лиц) и Главы 24 АПК РФ (дела об оспаривании ненормативных правовых актов, решений публично-властных органов и лиц).

«Могу отметить, что суды, как арбитражные, так и суды общей юрисдикции, насколько мне известно, очень ждут разъяснений Верховного Суда, которые планируется дать в рамках постановления Пленума по вопросам компетенции», - отметила судья Васильева.

Недопустимое совмещение исковых требований

Арбитражный судья Васильева заявила о процессуальной нецелесообразности совмещения разнородных требований в одном иске. Например, многие юрлица, обращаясь в суд с исковым заявлением о признании торгов недействительными, еще одним требованием заявляют о признании незаконным решения антимонопольного органа о внесении их в реестр недобросовестных поставщиков. По словам судьи, несмотря на взаимосвязанность таких требований, такое совмещение с точки зрения процесса недопустимо.

Одной из особенностей Главы 24 АПК является часть 5 статьи 200 АПК (судебное разбирательство по делам об оспаривании ненормативных пра-

вовых актов, решений публично-властных органов и лиц), которая говорит об обязанности доказывания. В рамках 24 Главы (это главная особенность этой главы) обязанность доказывания возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действие или бездействие. Тогда как при рассмотрении иска в порядке общеискового производства принцип доказывания несколько иной.

Другой пример объединения различных требований в одном заявлении - в случае оспаривания отказа в предоставлении муниципальной услуги о предварительном согласовании в предоставлении земельного участка или предоставлении земельного участка на праве аренды или в собственности без торгов. В таких случаях также заявляются требования о возложении обязанности на заинтересованное лицо не только заключить конкретный договор аренды или купли-продажи земельного участка, но и указывается стоимость выкупа и срок предоставления в аренду.

По словам арбитражного судьи, участники процессов забывают о двойственном положении органа государственной власти, который первоначально выступает как распорядитель земель и уже затем реализует свои полномочия как титульный владелец, когда после вынесения соответствующего решения осуществляется подготовка договора купли-продажи или договора о предоставлении земельного участка на праве аренды. В случае несогласия, например, с ценой или сроком предоставления на праве аренды, данные правоотношения уже не подлежат рассмотрению в рамках Главы 24 АПК РФ.

При рассмотрении споров по правилам Главы 24 АПК РФ судом устанавливается наличие нарушенного права лица как такового, требующего восстановления. При этом лицо, заявляя требования восстановления нарушенного права, должно учитывать исполнимость судебного акта.

В Постановлении Пленума №21 Верховный Суд РФ указал, что суд вправе ограничиться возложением обязанности на заинтересованное лицо повторно рассмотреть поставленный вопрос, так же как суд вправе ограничиться признанием оспоренного решения незаконным без возложения

обязанностей, например, когда подлежит признанию и признается незаконным постановление судебного пристава-исполнителя, наложение ареста на имущество должника.

Возможное будущее КАС РФ

Направления, в которых могло бы развиваться административное судопроизводство в России, обозначил и Сергей Михайлов - заведующий кафедрой гражданского и административного судопроизводства имени М.С. Шакарян Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ по административно-правовой секции. При этом Михайлов работает в составе аналогичного совета при Арбитражном суде Московского округа.

Дифференциация имеет пределы, количество должно перейти в качество. Если Раздел IV КАС РФ (особенности производства по отдельным категориям административных дел) в части, посвященной делам о защите прав, свобод и законных интересов отличается стабильностью, отдельные изменения вносились, но новые категории дел не появились, то дела, связанные с так называемым судебным контролем постоянно пополняются. С 2015 года появилось 6 новых категорий дел, отметил Михайлов.

По его словам, заслуживает внимание предложение доктора юридических наук, профессора Сергея Афанасьева о том, что назрела необходимость выделения охранительного производства в административном судопроизводстве. По модели ГПК как особое производство, есть общие положения, которые распространяются на все категории дел этого вида, и есть особенности производства по отдельным категориям дел.

«Как представляется, это позволит четко разграничить в КАСе административную судебную спорную и бесспорную юрисдикцию. Проще говоря, интегрировать охранительное судопроизводство, отдифференцировав его от общеискового административного судопроизводства», - пояснил Михайлов.

От возможности спора - к необходимости мира

Долгие дискуссии шли по поводу того, есть ли у нас публично-правовой спор. Он есть, это признано на законодательном уровне: произошла унификация примирительных процедур в административном судопроизводстве, появляются переговоры, медиация, судебное примирение.

«Для установок нашего сознания о том, что с государством не только можно спорить, но еще с ним можно и помириться - это, конечно, революционный прорыв», - подчеркнул эксперт.

Но если переговоры и судебное примирение, по его словам, особых вопросов не вызывают, то медиация как частно-правовая процедура, конечно, даже в тех порядках, где традиционно посредничество развито, применяется в публично-правовых спорах редко. С учетом публично-правового характера споров, медиация в этой сфере должна осуществляться, безусловно, профессиональными лицами.

Три опоры законности

Михайлов напомнил, что в 2013 году был снят с рассмотрения Федеральный конституционный закон об административных судах в РФ.

«Время прошло, и, наверное, назрела необходимость вернуться к идее обсуждения создания административной юстиции в РФ. Понятно, что это должно быть постепенно, сначала в рамках судов общей юрисдикции, потом, вполне вероятно, это может быть отдельная подсистема», - заявил эксперт.

По словам Михайлова, в будущем должны быть три конституционно закрепленных вида судопроизводства, три подсистемы судов. Они будут представлять собой три опоры для граждан и организаций, которые преследуют единую цель - защищать нарушенные или оспоренные права, свободы и законные интересы.

РАЗЪЯСНЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

ВС не разрешил менять подсудность дела только из-за того, что обвиняемый работал в силовых структурах

Сам по себе лишь факт работы обвиняемого в прокуратуре не может оцениваться как безусловная возможность воздействия на судей и принятия судами необъективных решений, указывает Верховный Суд РФ (ВС РФ), отмечая, что судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону.

Суть дела

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ рассмотрела жалобу адвокатов на постановление кассационного суда общей

юрисдикции об изменении территориальной подсудности уголовного дела о коррупции.

Материалы поступили на рассмотрение в Вахитовский районный суд Казани с утвержденным обвинительным заключением и ходатайством заместителя прокурора Москвы об изменении территориальной подсудности и передаче уголовного дела на рассмотрение в иной суд Приволжского федерального округа.

В обоснование ходатайства прокурор указал, что один из обвиняемых ранее занимал должность заместителя прокурора Казани.

«В связи с чем имеет широкий круг общения среди должностных лиц Республики Татарстан, сохранил возможность использования инструментов влияния на ход и результаты судебного разбирательства и может оказать влияние на участников судебного разбирательства, а его родственники ранее работали в прокуратуре Республики Татарстан и Конституционном Суде Республики, указанные обстоятельства могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу», - считает прокурор.

Судья направил ходатайство для рассмотрения вместе с материалами уголовного дела в 6 КСОЮ, который его удовлетворил и передал дело на рассмотрение в Индустриальный районный суд Ижевска Удмуртской Республики.

Примечательно, что при рассмотрении дела в ВС РФ прокурор просила изменить постановление 6 КСОЮ и передать дело в Москву.

«Поскольку прокурор Удмуртской Республики Николаев А.Ю. ранее являлся первым заместителем прокурора Республики Татарстан и Нафиев (обвиняемый) находился у него в служебном подчинении. Считает целесообразным передать уголовное дело на рассмотрение Лефортовского районного суда г. Москвы, поскольку на территории данного города

и Московской области проживает большинство свидетелей», - приводятся в определении аргументы представителя надзорного ведомства.

Позиция ВС

Территориальная подсудность может быть изменена, если имеются обстоятельства, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу, однако в описательно-мотивировочной части решения должна содержаться оценка приведенных заявителем обстоятельств с точки зрения того, могут ли они поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу, отмечает ВС со ссылкой на позицию Пленума (пункт 17 постановления «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих подсудность уголовного дела»).

При этом суд, исходя из конкретных обстоятельств обвинения и особенностей объекта преступного посягательства, принимает во внимание, в частности, должностное положение и характер служебных полномочий обвиняемого или потерпевшего, длительность нахождения его в этом статусе и наличие механизмов влияния на общественное мнение и деятельность государственных органов, находящихся на территории юрисдикции суда, которому подсудно уголовное дело, разъясняет высшая инстанция.

Между тем, в данном деле не приведены обстоятельства, которые бы могли поставить под сомнение объективность и беспристрастность судей Вахитовского районного суда Казани и Верховного Суда Республики Татарстан, считает ВС.

Доказательств наличия возможности влияния бывшего прокурора на судей Республики, данных о работе родственников обвиняемого в прокуратуре и Конституционном Суде Республики прокурором не представлено и судом не исследовалось, указывает он.

«Сам по себе лишь факт работы (фигуранта) на указанной должности, не подкрепленный такими доказательствами, не может оцениваться как возможность воздействия на судей и принятия судами необъективных решений, поскольку в соответствии со ст.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» судьи независимы, подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону», - подчеркивает ВС.

Судебная коллегия считает необходимым принять новое решение и отказать в изменении территориальной подсудности уголовного дела ввиду отсутствия доказательств наличия в настоящее время у обвиняемого механизмов влияния на общественное мнение и деятельность государственных органов, находящихся на территории юрисдикции суда, которому подсудно уголовное дело, которые могли бы поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу, указано в определении.

При этом суд также учел, что все обвиняемые находятся в следственном изоляторе на территории Казани, срок их содержания под стражей продлен до 1 мая 2025 г.

«Отсутствие необходимости этапировать обвиняемых в иной субъект Российской Федерации будет способствовать соблюдению разумных сроков судопроизводства. Проживание большинства свидетелей в г. Москве и Московской области препятствий для рассмотрения уголовного дел не создаст, поскольку в Вахитовском районном суде имеется возможность их допроса посредством видео-конференц-связи», - отмечает также ВС РФ.

В результате Судебная коллегия ВС РФ определила уголовное дело¹ вернуть в Вахитовский районный суд Казани для рассмотрения по существу.

¹ Номер дела в ВС РФ: 46-АПУ25-3К6.

Отсутствие подписи одного из судей на коллегиальном решении искажает суть правосудия

Отсутствие подписи одного из судей на судебном решении, если уголовное дело рассматривалось судом коллегиально, относится к числу нарушений уголовно-процессуального закона, искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия. Об этом говорится в Определении Верховного Суда РФ (ВС РФ), которым отменено незаконное решение кассационного суда общей юрисдикции по делу о покушении на мошенничество сотрудником полиции.

Покушение на мошенничество

Как следует из материалов дела, участковый полиции требовал 1,2 миллиона рублей у подозреваемых за содействие в непривлечении их к уголовной ответственности, был задержан, арестован, уволен из органов внутренних дел и сам привлечен к уголовной ответственности.

Экс-полицейский был осужден за покушение на мошенничество (ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ) и приговорен к штрафу в размере 500 тысяч рублей с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти в правоохранительных органах на 2 года. С учетом времени содержания под стражей наказание в виде штрафа смягчено до 450 тысяч рублей.

Апелляционная инстанция оставила приговор без изменений. Кассационный суд общей юрисдикции отменил это решение и вернул дело на новое апелляционное рассмотрение, в ходе которого наказание в виде штрафа было отменено и назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года и возложением обязанностей, способствующих исправлению. Кассационный суд общей юрисдикции отменил и это решение, и вынес определение о передаче дела на новое апелляционное рассмотрение.

Без подписи

На это определение в Верховный Суд РФ было подано кассационное представление прокурора и кассационная жалоба защитника обвиняемого. Заявители обращали внимание высшей инстанции на то, что определение кассационной инстанции было подписано лишь двумя судьями из трех.

Верховный Суд РФ напомнил, что к числу нарушений уголовно-процессуального закона, искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, относится, в том числе и отсутствие подписи одного из судей на соответствующем судебном решении, если уголовное дело рассматривалось судом коллегиально (пункт 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 года № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»).

В итоге ВС РФ указал, что спорное определение, не подписанное одним из трех судей, его выносившими, подлежит отмене.

Дело² бывшего сотрудника полиции передано на новое рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

² Номер дела в ВС РФ: 25-УДП 25-2-К4.

Стандарт разумного и добросовестного поведения лиц в корпоративных отношениях распространяется и на случаи «брошенного» бизнеса

Кредиторы фактически прекративших свою деятельность, но не исключенных из ЕГРЮЛ компаний вправе требовать возмещения ущерба с контролирующих лиц, разъясняет Верховный Суд РФ (ВС РФ) в своем определении.

Ключевым условием является доказательство наличия долга, контроля над «брошенной» компанией и её признаков прекращения деятельности, таких как отсутствие операций по счетам и непредставление отчетности. При этом бремя доказывания причин неплатежеспособности перекладывается на контролирующих лиц, которые обязаны предоставить соответствующие документы и пояснения, чтобы избежать ответственности.

Компания «Сталининград» подала иск о привлечении к субсидиарной ответственности двух бывших руководителей общества «Станкопоставка» за

неисполнение обязательств по договору поставки станка. В 2020 году «Станкопоставка» передала станок, который оказался не новым, а восстановленным, с многочисленными дефектами. «Сталининград» потребовал возврата денег и возмещения убытков, но исполнитель не выполнил свои обязательства.

Компанию попытались признать банкротом, но процедура была прекращена из-за отсутствия средств для её финансирования. В итоге «Станкопоставка» была ликвидирована в связи с недостоверностью сведений в ЕГРЮЛ, а контролирующие лица в итоге не были привлечены к субсидиарной ответственности.

Арбитражный суд города Москвы отказал в удовлетворении иска, сославшись на недоказанность вины ответчиков в доведении общества до неплатежеспособности. Апелляция и кассация подтвердили это решение.

Бремя доказывания и брошенное юрлицо

«Сталининград» обжаловал решения, утверждая, что суды неправильно распределили бремя доказывания. Истец доказал наличие долга, контроль ответчиков над «Станкопоставкой» и факт прекращения её деятельности, но суды потребовали от истца доказать причины неплатежеспособности, что было невозможно без доступа к документам ответчиков.

Дело в том, что руководители компании-поставщика скорее всего стремились скрыть свою причастность к доведению общества до неплатежеспособности, предполагает суд высшей инстанции.

«Вместе с тем контролирующие лица, тем более если банкротство хозяйственного общества вызвано их противоправной деятельностью, не заинтересованы в раскрытии документов, отражающих реальное положение дел и действительный оборот в подконтрольных обществах (предприятиях)», — указано в определении.

Верховный Суд указал, что суды первой, апелляционной и кассационной инстанций неправильно распределили бремя доказывания, возложив на истца невыполнимые требования по доказыванию причин неплатежеспособности общества «Станкопоставка».

«Вопреки выводам судов, общество «Сталининград» объективно не имело возможности представить документы, объясняющие как причины неисполнения должником обязательств, принятых по договору поставки, так и мотивы фактического прекращения им хозяйственной деятельности», — отмечает ВС.

Суд высшей инстанции подчеркнул, что после того, как истец доказал наличие долга, контроль ответчиков над обществом «Станкопоставка» и факт прекращения его деятельности, бремя доказывания должно было перейти к ответчикам. Они обязаны были предоставить документы и объяснить причины неплатежеспособности.

«Если кредитор утверждает, что контролирующее лицо действовало недобросовестно, и представил судебные акты, подтверждающие наличие долга перед ним, а также доказательства исключения должника из государственного реестра, то суд должен оценить возможности кредитора по получению доступа к сведениям и документам о хозяйственной деятельности такого должника», — указано в определении.

При этом стандарт разумного и добросовестного поведения лиц в сфере корпоративных отношений предполагает сохранение информации о хозяйственной деятельности должника, ее раскрытие при предъявлении в суд требований о возмещении вреда, причиненного доведением должника до объективного банкротства. Такая позиция работает и в случае с «брошенным» юридическим лицом.

«Кредитор «брошенного» юридического лица, обращающийся с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности лица, контролировавшего последнего, должен доказать следующие обстоятельства: наличие и размер перед ним задолженности у юридического лица; наличие

у должника признаков брошенного юридического лица; контроль над этим должником со стороны физического и (или) иного юридического лица (лиц); отсутствие содействия последних в предоставлении сведений о финансово-хозяйственной деятельности должника в необходимых объемах», — резюмирует суд высшей инстанции.

Таким образом, если кредитор доказал эти обстоятельства, бремя доказывания переходит к ответчикам, которые должны опровергнуть доводы истца, предоставив документы и объяснения.

Верховный Суд решение по делу³ отменил и вернул его в суд первой инстанции.

³ Номер дела в ВС РФ: 305-ЭС24-22290.

Невозможность пользоваться арендованной у муниципалитета землей в заявленных в договоре целях освобождает от арендной платы

Предоставление органами местного самоуправления предпринимателю под строительство торговых павильонов в аренду земельного участка, на котором в соответствии с правилами землепользования и застройки возведение таких объектов невозможно, означает, что арендодатель не выполнил свою обязанность по договору и не может взимать плату за аренду. Об этом говорится в Определении Верховного Суда РФ, вынесенном по кассационной жалобе арендатора.

Договорный диссонанс

Как следует из материалов дела, 26 июня 2020 года между комитетом по управлению имуществом Батайска и Мариной Капикян был заключен договор аренды земельного участка с разрешенным использованием - «торговые павильоны и киоски». Арендная плата должна была вноситься арендатором ежеквартально равными частями не позднее 20 числа последнего

месяца квартала, при этом арендодатель мог требовать досрочного расторжения договора при невнесении арендной платы более чем за шесть месяцев.

20 июля 2020 года Капикян обратилась в управление архитектуры и градостроительства Батайска с заявлением о выдаче разрешения на строительство торговых павильонов, но ей было отказано, поскольку, согласно Правилам землепользования и застройки (ПЗЗ) муниципального образования «Город Батайск», вышеуказанный земельный участок расположен в территориальной зоне Р2 - зона рекреационно-ландшафтных территорий, на участках которой нет указанного в договоре вида разрешенного использования.

В итоге, предпринимателю не удалось построить торговые павильоны на этом участке, арендную плату Капикян не вносила, в результате чего Комитет по управлению имуществом Батайска обратился в суд с просьбой взыскать с нее 629 тысяч рублей за период с 21 сентября 2020 года по 21 декабря 2021 года и пени за период с 22 сентября 2020 года по 19 марта 2022 года в сумме 40,5 тысяч рублей от суммы задолженности за спорный период.

Суд взыскал долг и расторг договор в соответствии с требованиями истца. Вышестоящие инстанции оставили это решение в силе. Тогда Капикян обратилась в Верховный Суд РФ.

Невозможность использования

Высшая инстанция напомнила, что арендодатель обязан предоставить арендатору имущество в состоянии, соответствующем условиям договора аренды и назначению имущества. При этом Верховный Суд РФ разъяснил, что договор аренды носит взаимный характер, а риск невозможности использования арендованного имущества в соответствии с условиями договора и назначением этого имущества лежит на арендодателе.

«Если невозможность использования имущества возникла по причине, за которую арендатор не отвечает, то он не обязан вносить арендную плату», - говорится в определении Верховного Суда РФ.

Далее Верховный Суд установил, что переданное Капикян имущество имеет препятствующие пользованию им недостатки, которые не были оговорены арендодателем при заключении договора, не были заранее известны арендатору и не могли быть обнаружены арендатором во время осмотра имущества или проверки его исправности при заключении договора.

Также Верховный Суд РФ не исключил, что в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности публично-правовое образование, реализуя свои полномочия в обеспечении устойчивого развития территории может изменить правовой режим земельного участка таким образом, что арендатор участка лишается возможности использовать его в целях, согласованных с этим же публично-правовым образованием при заключении договора аренды.

«В этом случае стороны договора аренды могут прийти к соглашению о его изменении (с соблюдением императивных норм земельного и гражданского законодательства). Если договор аренды не может быть изменен, то арендатор не лишен права обратиться с требованием о досрочном расторжении договора», - разъясняет Верховный Суд РФ положения статьи 620 Гражданского кодекса РФ.

Иной подход, по мнению высшей инстанции, означал бы возложение на арендатора обязанности уплачивать арендную плату по договору в отсутствие реальной возможности пользоваться объектом аренды по назначению.

Обязанность арендодателя

При этом в Верховном Суде РФ подтвердился тот факт, что Капикян в ходе рассмотрения ее дела неоднократно заявляла, что не может пользоваться

объектом аренды в связи с несоответствием земельного участка виду разрешенного использования, указанному в договоре аренды, что освобождает ее от обязанности по внесению арендной платы в спорный период.

Также Капикян в судах заявляла, что земельный участок, переданный ей по договору аренды, отсутствовал на утвержденной схеме размещения нестационарных торговых объектов на территории Батайска, и поэтому возведение на нем объекта некапитального строительства также было невозможно, поскольку противоречило бы действующему законодательству.

Этим обстоятельствам и возражениям ответчика, как отметил Верховный Суд РФ, судами первой и апелляционной инстанции оценки дано не было.

В итоге Верховный Суд РФ разъяснил, что создание арендодателем таких условий, при которых невозможно достижение цели аренды - осуществление строительства — означает, что он не выполнил свою обязанность перед арендатором по обеспечению владения или пользования сданным в аренду земельным участком.

«В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений», - гласит определение Верховного Суда РФ.

Таким образом, принятые по делу Капикян судебные акты были отменены, а дело⁴ направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

⁴ Номер определения в ВС РФ: 41-КГ24-64-К4.

Наличие интереса взяткодателя в избежании наказания исключает признак вымогательства «награды»

Когда взяткодатель заинтересован в неправомерном поведении должностного лица с целью уйти от наказания, либо обойти закон, вымогательство как квалифицирующий признак получения взятки отсутствует, разъясняет Верховный Суд РФ.

Суть дела

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ рассмотрела дело двух сотрудников ГИБДД, осуждённых за получение взяток от водителей за несоставление протоколов об административном правонарушении о нахождении автовладельцев за рулём в состоянии опьянения.

Действия фигурантов были квалифицированы судом по пп. «а», «б» ч. 5 ст. 290, пп. «а», «б» ч. 5 ст. 290, 8 пп. «а», «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ, как получение должностными лицами лично взятки в виде денег за невыполне-

ние действий, входящих в их служебные полномочия, то есть незаконное бездействие в пользу взяткодателя, группой лиц по предварительному сговору, с вымогательством взятки, и по одному преступлению - в значительном размере.

Защита осуждённых полагает, что в действиях осужденных отсутствует квалифицирующий признак совершения преступления «с вымогательством взятки», указывая, что у водителей имелась возможность пройти медицинское обследование, которое могло подтвердить отсутствие у них состояния алкогольного опьянения.

Позиция ВС

Под вымогательством взятки (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ) или предмета коммерческого подкупа (п. «б» ч. 7 ст. 204 УК РФ) следует понимать не только требование должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, дать взятку либо передать незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица, но и заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов (например, умышленное нарушение установленных законом сроков рассмотрения обращений граждан), напоминает высшая инстанция позицию Пленума ВС РФ (пункт 18 постановления от 9 июля 2013 года № 24).

«Таким образом, вымогательство взятки – это требование должностного лица дать взятку под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам граждан. В то же время, когда взяткодатель заинтересован в неправомерном поведении должностного лица с целью уйти от наказания, либо обойти закон, вымогательство как квалифицирующий признак получения взятки отсутствует», - обращает внимание ВС.

Мотивируя наличие в действиях осужденных квалифицирующего признака совершения преступления «с вымогательством взятки», суд сослался на установление в содеянном группой лиц по предварительному сговору угрозы совершить действия, которые могли причинить вред законным интересам указанных выше водителей транспортных средств, поскольку осужденными были заведомо созданы такие условия, при которых водители, опасаясь привлечения к административной ответственности, были вынуждены передать денежные средства в качестве взятки с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов.

Между тем, из описания в приговоре установленных судом фактических обстоятельств следует, что после проведения в отношении трёх водителей с помощью анализатора неустановленного образца процедуры освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, те были заподозрены в нахождении в состоянии алкогольного опьянения, то есть совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, и в указанных условиях действующие на тот момент автоинспекторы требовали передачи взятки за неотстранение этих водителей от управления транспортным средством, не задержание транспортных средств, ненаправление водителей на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, несоставление в отношении них протоколов совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, указывает высшая инстанция.

«Однако в случае наличия оснований для привлечения водителей к административной ответственности, указанные действия не повлекли бы ущерба законным интересам последних, поскольку привлечение к ответственности лиц, совершивших административное правонарушение, не может повлечь за собой нарушение гарантированных Конституцией РФ и другими законами прав гражданина», - разъясняет ВС.

Кроме того, судом установлено, что указанные действия были совершены сотрудниками ГИБДД в нарушение ст. 2, 6, 7, 12 Федерального закона «О полиции» и выразились в невыполнении возложенных на них должностных обязанностей, поскольку отпустив при изложенных выше обстоятель-

ствах водителей для дальнейшего движения на автомобиле по автодороге, не приняв при этом мер для их надлежащего освидетельствования и проверки на состояние опьянения, они совершили незаконное бездействие в пользу взяточдателей.

«При таких данных из описания преступных деяний, признанных судом доказанными следует, что действиями (осуждённых) не могли быть нарушены правоохраняемые интересы вышеуказанных водителей, на что обоснованно указано в кассационной жалобе. В связи с изложенным Судебная коллегия считает, что осуждение по п. «б» ч.5 ст.290 УК РФ (три преступления) является ошибочным, поэтому оно подлежит исключению из приговора и последующих судебных решений», - отмечает высшая инстанция.

С учетом изменившегося объема обвинения Судебная коллегия считает необходимым смягчить осужденным основное наказание по каждому из трех преступлений, предусмотренных п. «а» ч.5 ст.290 УК РФ, а также наказание, назначенное по совокупности преступлений.

Правильность осуждения автоинспекторов по другим составам преступлений у Судебной коллегии сомнений не вызывает, в остальном приговор⁵ соответствует требованиям ст. 303, 304, 307-309 УПК РФ, пришел к выводу ВС РФ.

⁵ Номер дела в ВС РФ: 15-УД24-6-К1.

ТЕМА НОМЕРА

Избрание мер пресечения: разумный подход и гуманизация

Вопрос избрания меры пресечения для подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений остается важнейшим правоприменительным аспектом при отправлении правосудия по уголовным делам.

Верховный Суд Российской Федерации (ВС РФ) прилагает все усилия для того, чтобы практика по вопросам избрания меры пресечения соответствовала общему вектору развития уголовного правоприменения отечественного правосудия, а именно вектору разумной гуманизации.

На сегодняшний день фиксируется более активное применение мер пресечения, альтернативных заключению под стражу.

Как отметила председатель Верховного Суда РФ Ирина Подносова в ходе ежегодного совещания судей судов общей юрисдикции и арбитражных

судов 20 февраля текущего года, практика применения мер пресечения остается важнейшим показателем работы.

«Так, в 2024 году в суды поступило 97 тыс. ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из которых удовлетворено 88%, и 172 тыс. ходатайств о продлении срока содержания под стражей. Следует отметить, что количество ходатайств органов расследования о продлении срока наиболее строгой меры пресечения ежегодно сокращается. По сравнению с 2023 годом их число уменьшилось на 7%», - сообщила Ирина Подносова.

В минувшем году судьями активно избирались меры пресечения, альтернативные заключению под стражу. Домашний арест был применен в отношении 16 тыс. лиц, еще в отношении почти 5 тыс. лиц применена мера пресечения в виде запрета определенных действий.

Верховный Суд на постоянной основе анализирует практику применения судами мер пресечения, дает разъяснения по указанным вопросам, а также реализует свое право законодательной инициативы.

1 марта Президент России Владимир Путин подписал закон, ограничивающий применение заключения под стражу к подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений ненасильственного характера, а также женщинам с малолетними детьми и тяжело больным. Законом предусматривается возможность ареста для таких лиц лишь в случаях совершения ими преступлений средней тяжести с применением насилия или угрозой его применения, тяжкого или особо тяжкого преступления при невозможности применения более мягкой меры пресечения.

Данные изменения были приняты на основании законопроекта, разработанного Верховным Судом Российской Федерации. Так, еще в 2023 году Верховным Судом во исполнение поручения Президента РФ был разработан проект федерального закона, которым предлагается существенно ограничить возможность заключения под стражу подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений небольшой тяжести и ненасиль-

ственных преступлений средней тяжести, а также несовершеннолетних и женщин, имеющих малолетних детей.

По мнению экспертов-правоведов и правоприменителей, данные изменения в законодательстве позволят в значительной степени сбалансировать правоприменение по избранию мер пресечения, сделать его более вдумчивым, отвечающим принципам целесообразности и защиты интересов членов семей обвиняемых и подозреваемых – лиц, которые, согласно закону, не являются виновными, пока судом не постановлен обвинительный приговор.

Право законодательной инициативы реализуется высшей судебной инстанцией и в отношении других важных аспектов регулирования избрания мер пресечения. Так, при участии Верховного Суда Министерством юстиции подготовлен проект федерального закона, направленный на совершенствование правового регулирования и практики применения меры пресечения в виде залога по уголовным делам об экономических преступлениях. Предлагается избирать данную меру пресечения в случае внесения залога в сумме, уплата которой является основанием для освобождения субъектов экономических преступлений от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба.

Принятие законопроекта представляется особенно необходимым в свете текущих экономических реалий. Так, в минувшем году зампред комитета Совета Федерации по конституционному законодательству Максим Кавджарадзе отмечал, что арест подозреваемых и обвиняемых в экономических преступлениях приводит к ликвидации компаний. Как следствие прекращаются налоговые поступления в бюджет, уничтожаются рабочие места, снижается деловая активность.

Альтернативные меры пресечения: судебная практика

Применение залога в качестве меры пресечения – одно из редких типов решений. Вместе с тем, есть основания полагать, что применение данной меры будет в дальнейшем расширяться, особенно в отношении подозреваемых и обвиняемых в преступлениях экономической направленности. Тем более, примеры успешного применения меры в судебной практике имеются.

Так, в 2024 году Железногорский городской суд Курской области избрал меру пресечения директору ООО «Чистый город» Александру Ляпину, обвиняемому в совершении мошенничества. В отношении Ляпина судом избрана мера пресечения в виде залога на сумму 500 тыс. рублей с установлением ограничений, предусмотренных ст. 105.1 УПК РФ.

Более широко применяется запрет определенных действий – после введения данной меры в 2018 году она зарекомендовала себя как гуманный и эффективный способ наложения ограничений на подсудимых и подсудимых. Практика применения данной меры довольно широка.

Так, в марте текущего года Кировский районный суд г. Санкт-Петербурга вынес постановление об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий в отношении Андрея Андреева, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п.г ч.3 ст.158 УК РФ.

Следствие полагает, что не позднее 09.09.2024 Андреев, состоящий в должности полицейского отдельного батальона патрульно-постовой службы полиции УМВД России по Адмиралтейскому району г. Санкт-Петербурга, находясь в д. 50 по наб. Реки Пряжки, из корыстных побуждений тайно завладел имуществом умершего П. - рюкзаком, внутри которого, помимо иных неустановленных предметов, находилась банковская карта ПАО «РНКБ».

Далее, Андреевым с использованием вышеуказанной банковской карты было совершено хищение денежных средств умершего на общую сумму не менее 1 098, 99 рублей, которыми он распорядился по своему усмотрению, расплатившись в кафе «*Super Кебаб 24*», а также оплатив несколько раз товары в магазине «Перекресток» и «Пивточка». 04.03.2025 Андреев был задержан в порядке ст.ст.91-92 УПК РФ, в тот же день ему было предъявлено обвинение.

В рамках применения данной меры гражданам обычно запрещают посещение массовых мероприятий и участие в них; внепроцессуальное общение с участниками уголовного судопроизводства по делу, за исключением общения с данными лицами в ходе следственных и процессуальных действий в присутствии следователя, защитника, близких родственников; отправление и получение почтово-телеграфных отправлений, за исключением корреспонденции, связанной с осуществлением прав участника уголовного судопроизводства; использование сети «Интернет», а также любых средств связи, за исключением телефонной связи со следователем и защитником, контролирующим органом, экстренных вызовов СМП, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения ЧС, с извещением о каждом таком звонке контролирующей и следственной органы.

Другой пример. В феврале текущего года постановлениями Перовского районного суда города Москвы удовлетворено ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде запрета определённых действий в отношении Абдуллаева Рамика Юсифа оглы, Шахбанова Нажмудина Ибрагимовича, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 258.1 УК РФ.

По версии следствия, фигуранты организовали в Москве незаконную продажу икры осетровых рыб, которые занесены в Красную книгу Российской Федерации. Целью противоправной деятельности было получение материальной выгоды.

Изменения квалификации предъявляемого обвинения также зачастую влечет за собой смягчение меры пресечения. Так, в феврале текущего года Замоскворецкий суд Москвы изменил меру пресечения пластическому хирургу Екатерине Лонской — гражданку отпустили из-под домашнего ареста, под которым она пробыла с декабря 2024 года. Ей избрали запрет определённых действий.

Окончательно Лонской предъявили обвинение в «причинении тяжкого вреда здоровью по неосторожности» (ч.2 ст. 118 УК РФ). Изначально хирурга обвиняли в оказании некачественных услуг (ст. 238 УК РФ), но в конце 2024 года эта статья перестала распространяться на случаи оказания медицинской помощи, поэтому обвинение переквалифицировали.

Следует отметить, что на необходимость гуманного подхода при избрании меры пресечения обращал внимание Президент РФ Владимир Путин. Так, еще в 2021 году в ходе совещания с членами СПЧ при Президенте РФ Путин высказался о деле ректора «Шанинки» Сергея Зуева, которому избрали меру пресечения в виде заключения под стражу, несмотря на ненасильственный состав инкриминируемого ему преступления и серьезные проблемы со здоровьем. Президент отметил тогда: «не вижу необходимости держать его за решеткой». Глава государства призвал суды применять меры пресечения, альтернативные содержанию под стражей.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Санкционирование меры пресечения: практика Республики Казахстан

Меры пресечения – это принудительные меры, которые применяются к подозреваемым или обвиняемым в совершении тех или иных противоправных действий лицам для предотвращения ненадлежащего поведения в ходе разбирательства по их делу.

В обеспечение единообразия судебной практики, в том числе по санкционированию мер пресечения, верховные суды в разных странах как правило дают соответствующие разъяснения нижестоящим инстанциям.

Так, Верховный суд Республики Казахстан (ВС РК) в январе 2020 года выпустил нормативное постановление, касающееся ряда вопросов санкционирования мер пресечения по уголовным делам. Впоследствии в него вносились некоторые изменения с целью актуализации информации.

Меры пресечения в уголовном производстве Казахстана

Согласно казахстанскому законодательству, при производстве по уголовным делам подлежат санкционированию судом меры пресечения в виде содержания под стражей, домашнего ареста, залога.

На стадии досудебного производства ходатайства об избрании меры пресечения рассматриваются следственными судьями. Если же сторонами подается жалоба либо ходатайство, постановления следственного судьи пересматриваются судьей областного или приравненного к нему суда. При этом вопросы избрания, отмены, изменения, продления меры пресечения на судебных стадиях являются компетенцией инстанции, рассматривающей уголовное дело.

Из нормативного постановления ВС Казахстана следует, что, принимая решение о назначении меры пресечения либо продлении ее срока, следственный судья должен обеспечивать предусмотренное национальным законодательством соблюдение прав подозреваемого или обвиняемого.

«Основаниями для применения меры пресечения являются такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о реальной возможности совершения подозреваемым, обвиняемым действий, перечисленных в части первой статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса. При отсутствии таких оснований мера пресечения не может быть избрана», - следует из документа.

Заключение под стражу

Высшая инстанция напомнила, что судам стоит учитывать: тяжесть совершенного преступления не может быть единственным основанием для санкционирования меры пресечения в виде содержания под стражей. Однако существует ряд преступлений, для которых она является обязательной - среди них убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью

и вреда средней тяжести, побои, истязание и другие (полный перечень приведен в части второй статьи 136 УПК РК).

При этом не допускается применение меры пресечения в виде содержания под стражей в отношении лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступлений в сфере экономической деятельности. За исключением случаев, когда это лицо подозревается в совершении преступления в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) либо пыталось скрыться или скрылось от органов уголовного преследования или суда.

Заклучение под стражу по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок менее пяти лет, может быть санкционировано в исключительных случаях, при наличии установленных законом обстоятельств, - уточнил Верховный суд Казахстана. Также он напомнил нижестоящим инстанциям о том, что при избрании меры пресечения «необходимо рассматривать возможность применения менее строгой меры, с учетом наличия электронных средств слежения».

«Санкционирование меры пресечения в виде содержания под стражей допускается после проверки судом обоснованности подозрения лица в совершении преступления. В этой связи ходатайство органа уголовного преследования и приобщенные к нему материалы должны содержать сведения, указывающие на подозрение в совершении преступления именно этим лицом», - указал ВС РК.

Обоснованное подозрение должно включать совокупность фактических данных, которые свидетельствуют о возможном совершении преступления конкретным лицом - в частности обнаружение лица при совершении преступления или непосредственно после его совершения, показания очевидцев, выявление следов преступления на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище и т.п.

«При проверке обоснованности подозрения лица в совершении преступления следственным судьям необходимо учитывать, действительно ли имело место событие преступления, имеются ли достаточные данные, указывающие на наличие признаков состава уголовного правонарушения и вероятность его совершения этим лицом», - говорится в разъяснении высшей судебной инстанции Казахстана.

ВС РК отметил, что при проверке обоснованности подозрения судебный орган не имеет права обсуждать вопрос о виновности лица и об оценке доказательств.

«Оставление судьей без проверки обоснованности подозрения лица в совершении преступления должно расцениваться как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее отмену постановления о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей», - подчеркнул Верховный суд.

В отсутствие подозреваемого или обвиняемого рассмотрение ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу дозволится лишь «в случаях объявления их в розыск или нахождения вне пределов Республики Казахстан и уклонения от явки в орган, ведущий уголовный процесс, при надлежащем уведомлении о времени и месте судебного заседания».

Поскольку срок нахождения под стражей исчисляется с момента фактического задержания, то суды, заявил ВС, в постановлении о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей должны указывать начало исчисления данного срока с точностью до минуты; срок, на который санкционируется мера пресечения и время окончания срока с точностью до минуты.

При рассмотрении материалов в отношении несовершеннолетних заключение под стражу может применяться в исключительных случаях, только при подозрении их в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления и на срок не более шести месяцев.

«Решение следственного судьи о продлении срока содержания подозреваемого, обвиняемого под стражей должно обосновываться фактически-ми данными, подтверждающими необходимость сохранения этой меры пресечения. Указание на продолжающееся ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами дела в качестве единственного основания для продления срока содержания под стражей является недопустимым», - следует из разъяснения высшей инстанции Казахстана.

Домашний арест

Домашний арест в Казахстане применяют в отношении подозреваемых либо обвиняемых, чтобы обеспечить их надлежащее поведение и предупредить совершение ими действий, направленных на воспрепятствование объективному расследованию и разбирательству дела в суде.

«При избрании данной меры пресечения органом, ведущим уголовный процесс, проверяется наличие условий, позволяющих избрать домашний арест, когда полная изоляция лица не вызывается необходимостью или нецелесообразна с учетом возраста, состояния здоровья, семейного положения, наличия малолетних детей и других обстоятельств», - говорится в нормативном постановлении ВС республики.

При этом следственный судья в постановлении о санкционировании домашнего ареста обязан указать конкретные ограничения, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, применяемые к подозреваемому либо обвиняемому, напомнила высшая инстанция.

Срок домашнего ареста исчисляется с момента вынесения судом постановления о санкционировании данной меры пресечения.

Залог

В соответствии с частью второй статьи 145 УПК РК мера пресечения в виде залога применяется только с санкции следственного судьи или по постановлению суда.

«При отсутствии оснований для удовлетворения ходатайства лица, осуществляющего досудебное расследование о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей, следственный судья вправе избрать меру пресечения в виде залога, предметом которого могут являться денежные средства, ценности, движимое и недвижимое имущество», - разъяснил ВС РК.

Суд определяет сумму залога, учитывая тяжесть подозрения, личность подозреваемого либо обвиняемого, характер противоправного деяния, имущественное положение залогодателя. В качестве залога, как уточнила высшая инстанция Казахстана, может предоставляться имущество, стоимость которого выше максимального размера залога по соответствующей категории преступления.

В случае санкционирования меры пресечения в виде залога следственный судья должен определить размер и срок его внесения.

«Если в установленный постановлением срок залог не внесен либо внесен, но в меньшем размере, чем определен следственным судьей, то по ходатайству лица, осуществляющего досудебное расследование, следственный судья рассматривает вопрос об изменении залога на иную меру пресечения», - говорится в нормативном постановлении.

При этом, резюмировал Верховный суд, если подозреваемый либо обвиняемый без уважительных причин не исполняет обязательства, обеспеченные залогом, следственному судье направляется прокурором ходатайство «об обращении залога в доход государства, в котором должны быть приведены доказательства данного факта».

Применение залога в делах об отмывании денежных средств: опыт Индии

Еще в 1977 году судья Верховного суда Индии Кришна Айер, принимая решение по вопросу об освобождении обвиняемого под залог в разбираемом им деле, сформулировал правило, определившее концептуальный подход национальной судебной системы к выбору предпочтительной меры пресечения: «Залог, а не тюрьма».

Тем не менее, суды Индии учитывают необходимые ограничения в применении данного принципа, исключая из него случаи, в которых возникает угроза того, что обвиняемый может скрыться от правосудия, помешать его отправлению, запугать свидетелей или совершить повторное преступление.

Вопрос применения меры пресечения в форме освобождения под залог занимает значительное место в общественном дискурсе, особенно в том, что касается отдельных законодательных актов, в том числе Закона о предотвращении отмывания денежных средств 2002 года / *Prevention of Money*

Laundering Act (далее — Закон). И стоит отметить, что судебная практика по вопросу освобождения под залог в связи с преступлением в форме отмывания денежных средств в Индии постоянно развивается.

Так, раздел 45 Закона до внесения поправок гласил, что любое преступление, предусмотренное этим актом, подлежит судебному разбирательству и не предусматривает освобождения под залог. Лицо, обвиняемое в совершении данного преступления, наказуемом лишением свободы на срок более трех лет, не может быть освобождено под залог, если

- государственному обвинителю не была предоставлена возможность подать возражения против ходатайства об освобождении под залог;
- суд не убедился в наличии разумных оснований считать, что обвиняемое лицо не виновно в совершении предполагаемого преступления и не имеет возможности совершить какое-либо преступление, будучи отпущено под залог (система «двойного теста»).

При этом раздел 24 Закона возлагает бремя доказывания непосредственно на обвиняемого в любом разбирательстве, связанном с вопросом получения им доходов от преступления.

Специальное условие раздела 45 содержит ряд исключений, в соответствии с которыми обвиняемый может быть освобожден под залог, в том числе если он не достиг 16 лет. Кроме того, данные исключения применяются в отношении женщин и с учетом состояния здоровья обвиняемого. Указанная оговорка сформулирована в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса 1973 года.

Еще до принятия Закона о предотвращении отмывания денежных средств в различных правовых актах Индии содержалось требование о проведении указанного выше «двойного теста». Этого требовали в том числе Закон о наркотиках и косметике / *Drugs and Cosmetics Act*, Закон о террористической и подрывной деятельности (предотвращение) / *Terrorist and*

Disruptive Activities (Prevention) Act, Закон о борьбе с организованной преступностью / *Maharashtra Control of Organised Crime Act*, Закон о наркотических средствах и психотропных веществах / *Narcotic Drugs and Psychotropic Substances Act*.

Впрочем, в ноябре 2017 года Верховный суд Индии вынес знаковое решение, признав раздел 45(1) Закона о борьбе с организованной преступностью в той мере, в какой он устанавливал два дополнительных условия («двойные тесты») для освобождения под залог, неконституционным - ввиду выявленного нарушения статей 14 и 21 положений основного закона страны.

В соответствии с Законом о финансах / *Finance Act* формулировка «преступление, наказуемое лишением свободы на срок более трех лет» в разделе 45(1) Закона была скорректирована и заменена на «преступление в соответствии с настоящим Законом». Таким образом, «двойные тесты» были вновь введены в практику как применимые к преступлениям, на которые распространяется Закон об отмывании денежных средств, а не к общему перечню деяний, наказуемых заключением на три года, о чем шла речь в данном положении до его корректировки.

Поправка 2018 года в отношении раздела 45 Закона о предотвращении отмывания денежных средств была оспорена как в ряде судов штатов, так и в Верховном суде. В свою очередь Верховный суд, собрав и рассмотрев все соответствующие жалобы и ходатайства, вынес основополагающее решение по делу «Виджай Маданлал Чоудхари против Индии» / *Vijay Madanlal Choudhary v. Union of India*, в котором наряду с иными положениями данного Закона рассматривался и конкретный вопрос по разделу 45. В решении по указанному делу было постановлено, что поправка 2018 года устранила правовые пробелы, отмеченные ранее в некоторых разбирательствах, и «двойные тесты» были вновь введены в судебную практику.

Отметив, что преступление в форме отмывания денежных средств по степени опасности для общества стоит в одном ряду с преступлением в форме терроризма, Верховный суд Индии в своем решении подчеркнул, что

отмывание денежных средств представляет собой угрозу целостности и суверенитету нации и потому требует жесткого подхода, в том числе в отношении вопроса освобождения обвиняемого под залог. В то же время ВС разъяснил, что при рассмотрении вопроса об освобождении под залог суд не обязан проводить глубокий анализ по существу дела, достаточно ограничиться выработкой собственного мнения на основе убедительных материалов доказательной базы, собранной в ходе расследования.

Верховный суд также разъяснил, что предоставление залога, в соответствии с разделом 45, по-прежнему регулируется судебным усмотрением. При этом суд руководствуется принципами, предусмотренными разделом 45, поскольку механизм «двойных тестов» не накладывает абсолютного ограничения на предоставление обвиняемому возможности освобождения под залог.

В деле «Маниш Сисодия против Управления по исполнению наказаний» / *Manish Sisodia v. Directorate of Enforcement* сторона обвинения настаивала, что в случае, если не выполняется одно из требований механизма «двойных тестов», освобождение под залог не может быть применено к какому-либо лицу, обвиняемому в преступлении в форме отмывания денежных средств. Тем не менее, Верховный суд, опираясь на длительный срок содержания под стражей заявителя по этому делу (17 месяцев) и тот факт, что судебное разбирательство еще не началось, сослался на принцип, изложенный судьей Айером, и разрешил освободить заявителя под залог при соблюдении определенных условий.

Верховный суд напомнил о необходимости следовать принципу, согласно которому освобождение под залог является правилом, а предварительное заключение - исключением. В постановлении подчеркивалось, что положения раздела 45 Закона о предотвращении отмывания денежных средств должны трактоваться в пользу соблюдения права на освобождение под залог в случае задержки разбирательства, сопровождающейся длительным сроком предварительного заключения. Было также отмечено, что фундаментальное право человека на свободу не может нарушаться на основании того, что содержание обвиняемого в предварительном

заклучении якобы оправдывается ожиданием скорого завершения судебного разбирательства.

Принцип, установленный судьей Айером, с тех пор неоднократно повторялся в различных решениях судов, вынесенных в соответствии с Законом в 2024 году и касающихся освобождения под залог.

Так, например, в деле «Прем Пракаш» / *Prem Prakash* было отмечено, что положения о возложении бремени доказывания на обвиняемого, предусмотренные разделом 45 Закона о предотвращении отмыывания денежных средств, могут быть применены только после того, как сторона обвинения сможет привести убедительные возражения на ходатайство об освобождении под залог с подтверждением того, что таковое не удовлетворяет критерию «двух тестов».

Оговорка в разделе 45, касающаяся женщин, также рассматривалась Верховным судом, который разъяснил, что данное специальное условие носит дискреционный характер и зависит от фактов и обстоятельств дела.

Рассмотрев возможность того, что недобросовестные лица будут пытаться использовать возраст, пол и уязвимость женщин в качестве аргументов в пользу назначения залога, ВС подчеркнул, что, хотя данная позиция имеет определенные основания, она должна быть сбалансирована тем фактом, что в настоящее время образованные и хорошо обеспеченные женщины в обществе занимаются коммерческой деятельностью и предпринимательством.

Соответственно, судам рекомендуется разумно использовать свободу действий, обеспеченную данной оговоркой, не забывая также, что образованность или высокое положение женщины не является своего рода «отягчающим обстоятельством», препятствующим выбору меры пресечения в виде залога.

В деле «Удхау Сингх против Директората по исполнению наказаний» / *Udhaw Singh v. Directorate of Enforcement* Верховный суд принял решение

об освобождении под залог лица, которое находилось в заключении в течение 14 месяцев, учитывая тот факт, что судебный процесс может занять несколько лет, поскольку будет включать получение показаний значительного количества свидетелей.

Вышеупомянутые судебные решения рассматривают аспекты, лежащие в основе фундаментальных прав, закрепленных в Конституции Индии. Соответственно, например, в деле «В. Сентхил Баладжи» / *V. Senthil Balaji* было указано, что положения конкретных законов, в том числе Закона о предотвращении отмыкания денежных средств, должны трактоваться с учетом требования о скорейшем рассмотрении соответствующих дел, учитывая тяжесть преступления и более высокий порог для освобождения под залог.

Таким образом, принимая во внимание достаточно жесткие условия положений раздела 45, следует отметить, что в Индии судебная практика в отношении освобождения под залог в значительной мере учитывает необходимость соблюдения фундаментальных конституционных принципов свободы.

ПОДКЛЮЧАЙТЕСЬ К ЕДИННОМУ ФЕДЕРАЛЬНОМУ КОНТЕНТНОМУ ЦЕНТРУ

В 2023 году по инициативе и на базе Российского агентства правовой и судебной информации (РАПСИ) был создан Единый федеральный контентный центр (ЕФКЦ), который аккумулирует важные новости о работе российских судов. Готовые блоки актуальных новостей и аналитики направляются в суды субъектов РФ для распространения по региональным аккаунтам судов в социальных сетях.

ЕФКЦ призван помогать судам наполнять аккаунты качественным, профессиональным, выверенным контентом.

Проект ЕФКЦ был представлен на Президиуме Совета судей в 2023 году. Сейчас центр функционирует в тестовом режиме, к системе подключены более сотни судов, в том числе инстанции из Вологодской, Владимирской, Кемеровской областей, Краснодарского края, Республики Ингушетия и других. До конца года ЕФКЦ заработает в полную силу. Профессиональный контент не требует дополнительной обработки, что значительно сокращает нагрузку на аппарат судов и позволяет сконцентрировать усилия на основном профиле деятельности.

Главный редактор РАПСИ Олег Ефросинин: «РАПСИ аккумулирует всю информацию из Верховного Суда и ведущих органов судейского сообщества, с которыми мы работаем в тесном контакте: наша экспертиза, в том числе в области *SMM*, позволяет весь массив этих данных правильно обрабатывать и доносить. Соответственно, нашу информацию можно считать верифицированной, мы несем за нее полную ответственность. Работа центра позволяет преодолеть текущие сложности, связанные с присутствием инстанций в социальных сервисах, и, что самое главное, сформировать в этом пространстве единое информационное поле судебной системы, без которого повышение авторитета и доверия граждан к правосудию невозможно».

Подключиться к ЕФКЦ каждая судебная инстанция может в любой момент.

Чтобы подключить свой суд к Единому федеральному контентному центру на базе РАПСИ, обратитесь к начальнику редакции ЕФКЦ, *SMM*-аналитику РАПСИ Леониду Пелёвину по электронной почте: **l.pelevin@rapsinews.ru**, или по телефону: **+79687660771**.

«ВЕСТНИК ФЕМИДЫ»

Тираж 2446 экземпляров

Главный редактор:
АРКАДИЙ СМОЛИН

Редколлегия:
АЙГУЛЬ БАДИКОВА
ИРИНА НОВИКОВА
ДМИТРИЙ ЩИТОВ
ВЛАДИМИР ЯДУТА

Корректор:
ИРИНА ТЮЛЕНИНА

Адрес для замечаний и предложений:
a.badikova@rapsinews.ru